

Иллюминатор в ванной комнате располагался достаточно высоко, что не позволяло солнцу проникнуть внутрь. Солнечные лучи едва-едва разгоняли тьму, заставляя окружающие предметы казаться очень зловещими.

Клейн подвинул кубик поближе к чёрному глазу и, внезапно, артефакт вздрогнул. Затем Клейн метнул его в умывальник. Молочно-белая игральная кость перекатились несколько раз и остановилась, показывая четыре красные точки.

Сдержав улыбку, Клейн взял кубик. Склонившись, он сказал своим самым милым голосом:

- Вы не хотите послушать концерт? Не хотите, тогда поговорим. Шесть означает сотрудничество, а всё остальное – отказ от него.

Клейн подбросил артефакт и приготовился его ловить. Кубик упал ему прямо в руку и продемонстрировал шесть красных точек!

- Очень хорошо, - усмехнувшись, похвалил кубик Клейн.

Вернув чёрный глаз в мир над серым туманом, Клейн открыл дверь и медленно вышел в гостиную. Под переполненными нетерпением, волнением, любопытством и недоумением взглядами Дарквилла и мистера Гарри, Клейн неожиданно остановился и метнул кубик.

- Нет!

- Нет!

В унисон крикнули Дарквилл с мистером Гарри, они испугались, что выпадет 3 или меньше. Сова даже отлетела от Аптекаря, в которого опять могла попасть молния.

Молочно-белый кубик перекатился несколько раз с отчётливым стуком и остановился на цифре 2. Кровь отхлынула от лица Дарквилла, когда кубик вяло перевернулся ещё раз и продемонстрировал 4 красные точки.

- Следующие двенадцать часов он будет более-менее спокойным, - Клейн занялся уже порядком остывшим завтраком.

Что он сделал? Дарквилл пригнулся и уставился на кубик на чайном столике.

Через минуту он не сдержался и сам кинул кубик, выбросив при этом 6. Как только он отвёл

руку, кубик остановился на цифре 4.

Волшебно... Но как он смог? Неужели макнул кубик в говно? Бу... Дарквилл решил принять происходящее и не задумываться, каким способом этого достиг Герман, в противном случае, он подозревал, что его может стошнить.

При взгляде на Германа Воробья, который спокойно намазывал батон маслом, Аптекаря посетила мысль, что сильный телохранитель стоит обещания и тысячи фунтов.

Определённо, он на уровне адмирала пиратов! Если богач столкнётся с ситуацией вроде моей, он не колеблясь, потратит половину своего состояния, чтобы его нанять. К счастью, я заплатил всего 300 фунтов. А остальное – Учитель и его коллеги... Дарквилл почувствовал облегчение, осознав, что следующие двенадцать часов не нужно волноваться, что кубик начнёт катиться. Не сдержавшись, он даже выпрямился и слегка потянулся.

Подойдя к иллюминатору, Дарквилл распахнул его и взглянул на разбросанные по небу облака. Бесконечное лазурное небо слегка менялось, отражая солнечный свет, пробивающийся сквозь облака. Эта картина заставила Дарквилла оживиться, словно с его плеч рухнула тяжкая ноша.

В отличие от Бэкленда, где теплело в конце февраля, архипелаг уже скинул с себя власть холода. Жизнь вернулась на его просторы.

Морские просторы и распускающиеся весенние цветы... Клейн, который разобрался с бутербродом, встал за спиной Дарквилла, и ему показалось, что сейчас он похож на очнувшегося от зимней спячки.

Клейн не решился озвучивать пришедшие ему на ум стихи. Первое – потому что они не соответствовали образу Германа, и второе – скорее всего это заставит Дарквилла восхищаться поэтическим гением Императора Рассела.

Кубик был спокоен до самого вечера, но вот погода переменилась. Подул сильный ветер, и появились густые облака. Начинался шторм.

Это была самая распространённая в море опасность. Даже если корабль следует безопасным маршрутом, по которому уже прошло множество судов, то всё равно может угодить в похожую ситуацию. Просто это немногим менее страшно.

Клейн смотрел на вздымающуюся волну и тёмное небо. Ему казалось, что корабль взбирается на пологий холм, а по бокам от него стоят горы, которые опрокинутся в любой момент. Напряжение заставило даже Потустороннего Средней Последовательности вроде него почувствовать себя неуютно. Он хотел помолиться, надеясь, что судно преодолеет шторм в безопасности.

Неудивительно, что пираты, моряки и торговцы, которые долгое время живут морем, не могут не уважать Повелителя Штормов. Более или менее, но они верят в Него... Клейн молча вздохнул.

Хотя парень и не верил, что не такой уж сильный шторм может утопить судно, управляемый моряками и питаемое паровой установкой, но он всё равно не мог не помолиться Морскому Богу, Калвети.

Клейн боялся, что, почувствовав шторм, кубик взбунтуется и покажет единицу, заставив судно оказаться на дне морском. Следовательно, он решил проявить необходимую предосторожность. Да, Клейн доверял словам Уилла Осептина, что кубик притихнет на 12 часов после запугивания, но это если не учитывать других факторов. Парень думал, что Запечатанный Артефакт реагирует на происходящее как простой человек, а не подчиняется неким правилам. И решил заблаговременно устранить любые проблемы.

Мазнув взглядом по Дарквиллу и его сове, которые чувствовали себя неуютно из-за подступающего шторма, Клейн спокойно сказал:

- Пойду, вздремну. Продолжайте смотреть за кубиком. Сменяйтесь и не отлынивайте.

-Хорошо, - глядя на то, как Герман Воробей отправился в основную спальню, Дарквилл уселся сбоку от чайного столика. Уставившись на игральную кость, он спросил у совы:

- А что ты сейчас думаешь?

В это время Клейн совершил ритуал и поднялся в мир над серым туманом, где сразу призвал скипетр Морского Бога. Удерживая скипетр, он быстро ответил на свою собственную молитву. Но при этом не тратил много энергии. Во-первых, они были ещё не так далеко от вод архипелага Рорстед, а такой вопиющий факт применения сверхъестественных способностей мог привлечь внимание Морского Короля Яна Коттмана, который обладал той же силой, или же Жрецов Шторма на самом корабле. И, во-вторых, Клейну требовались силы для противостояния с Запечатанным Артефактом. Поэтому, то, что он сделал, было довольно простым. Клейн укрепил дерево корабля, позволив ему проплыть сквозь шторм без риска заваливания на борт.

От Потустороннего Последовательности 5 или 6, который ещё не достиг уровня полубога, укрепление судна с сотнями пассажиров потребовало бы значительных приготовлений и сложнейшего ритуала. Подобное могло истощить Потустороннего, но для Морского Бога это было легко и просто.

Полубог уже приближен к богу... Вздохнув, Клейн вернул скипетр в кучу и молча отправился в реальный мир.

Корабль качало и вертело как лист на ветру, но неважно насколько жуткими или высокими

были волны, ничего не произошло до самого конца шторма.

...

4 пополудни, Бэклэнд, улица Уильямса.

Фос Уолл снова воспользовалась каретой. В этот раз она решила не посещать кафе, а, наблюдая за прохожими и окружающими зданиями, прошлась по улице. Она всё так же примечала интересные типажи для нового романа.

Здесь множество иностранцев. В основном, из Интиса или Фейсака, Одни из них – приземистые белые медведи, а другие – цветастые петухи... Фос усмехнулась.

В этот момент она оказалась в середине улицы, где стояла заброшенная часовня. По её стенам взбирались увядшие плети, а во дворе валялись серые камни. Намереваясь отработать деньги мистера Мира, Фос направилась в сторону часовни, думая проверить её на аномалии. Но, обойдя кругом, она ничего не увидела. Следом за этим она вошла внутрь и, старясь не наступить на гнильё, заглянула в каждый уголок. Внезапно Фос начала хмуриться.

В одном из углов был свежий раскоп. Яма была не слишком глубокой или большой, казалось, её копали руками!

Это же можно считать аномалией, верно...Фос осторожно отступила и решила не подходить ближе.

Завершив тур по улице, Фос немедленно вернулась домой и описала всё, что видела. Затем помолилась мистеру Шуту и передала ему материалы для мистера Мира. Фос не скрывала ничего из того, что видела, даже если её казалось, что в этом нет ничего необычного и даже странного. Она понимала, что решать о том, что важно, а что нет, будет мистер Мир, а не она сама.

...

Древний дворец над серым туманом.

Клейн тут же принялся за отчёт мисс Маг.

В заброшенной часовне снова кто-то копал? В прошлой раз с ними разобрались мы с мисс Шэрон. Кто же начал копать? Рафтер Понд, потомок рода Тюдор? Он почти умер от одержимости злым духом. Без посторонней помощи, и не решился на такой риск. Кто бы это мог быть... Клейн задумался, но не смог никого вычислить. Всё, что он мог, - это продолжить чтение.

Пока Клейн читал изящные строчки, он обратил внимание на одну странность.

Много иностранцев. Из Фейсака и Интиса... Их не было, когда я посещал улицу Уильямса. Открылось представительство какой-то компании?

Фейсак, Интис...

Покатав на языке названия этих стран, Клейн внезапно кое-что вспомнил!

Правящая династия Фейсака – Эйнхорны, а бывшие правители Интиса – из рода Сауранов, все они контролировали Путь Охотника, ещё известный как Путь Красного Жреца. Их и описывал злой дух, как способных снять печать! Вместе с потомками Медичи из Бэнси, эти три рода владели Путём Красного Жреца!

Но Бэнси разрушили, заставив использовать магическую связь со злым духом, предположительно Красным Ангелом, тем самым насторожив рода Эйнхорна и Саурана?

Нет, это почти невозможно. Если бы Церковь Повелителя Штормов не нашла эссенций, они определённо что-то заметили...

Другая причина? Злой дух использовал новый способ, чтобы привлечь внимание родов Эйнхорна и Саурана? Но через что или через кого? Людей, которые знали бы о его существовании, можно пересчитать по пальцам – я, мисс Шэрон, и... Клейн кое о чём задумался.

Рафтер Понд наследник рода Тюдор был одержим злым духом! Незаметно для себя он стал рабом злого духа! И помог ему привлечь внимание!

А чтобы усыпить нашу с мисс Шэрон бдительность, злой дух попросил помощи, заставив поверить, что только мы способны его спасти! Для этого он даже предал своих потомков! Клейн забеспокоился, почувствовав, что его одурачил злой дух.